

Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»
(УРОО СНИОО)

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Правовое отделение УРОО СНИОО
«Государственное и муниципальное строительство»
Научно-информационное издание «Наука Удмуртии»

450 ЛЕТ С РОССИЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции 29 апреля 2008 года

Том 1

Ижевск
2008

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос-6Удм)
Ч-54

Ч-54 450 лет с Россией: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29 апреля 2008 года: в 2-х томах. Т. 1. – Ижевск: Издательство «КнигоГрад», 2008. – 178 с.

В сборнике представлены материалы, отражающие исторические, национально-государственные и социально-экономические особенности развития Удмуртской Республики в составе Российского государства. Отражены наиболее значимые для Удмуртии моменты, характеризующие республику в качестве одного из важнейших субъектов Российской Федерации как в историческом аспекте, так и с позиций современности.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, практиков, специалистов в области истории, права, экономики, управления.

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос-6Удм)

© Авторы, 2008
© Оформление, оригинал-макет
издательство «КнигоГрад», 2008

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА ВОЗМОЖНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНФОРМАЦИЮ

И. А. Латыпов, к. филос. н., доцент кафедры социологии коммуникаций УдГУ, Председатель Удмуртского отделения Российского философского общества

Анализ заявленной темы важен не сам по себе, а как условие для улучшения качества жизни в информационном обществе, для всестороннего развития и самореализации людей в интеллектуальной деятельности. Формирование информационного общества в Удмуртии также делает актуальной проблему возможности развития собственности на информацию в региональных условиях.

Вместе с тем социальная теория не успевает за социальной практикой, и отставание продолжает увеличиваться. Это касается теоретического анализа развития отношений собственности в сетевом обществе и проблемы собственности на информацию [1].

Отсутствие исторической дистанции создаёт проблемы для адекватного философского описания современных социальных процессов, в особенности связанных с использованием прорывных технологий сбора, переработки и передачи социальной информации (например технологий «электронного правительства» или «электронной коммерции»).

Всё яснее вырисовывается неконструктивность традиционных решений исследуемой проблемы, опирающихся лишь на устаревший социальный опыт.

Возможно ли вообще конструктивное развитие существующих социально-философских теорий в анализе исследуемой проблемы, или же требуется их радикальный пересмотр? Попытаемся разобраться с этой дилеммой.

В условиях развития сетевого общества назрел вопрос о том, кто формирует представление о собственности на информацию и устанавливает его пределы.

Этот вопрос ранее ставился только с познавательной или юридической точки зрения. С социально-философской же точки зрения собственность на информацию не рассматривалась и не могла рассматриваться как самостоятельный вид собственности. Действительно, ранее она или включалась в интеллектуальную собственность, или рассматривалась на основе поверхностной аналогии с отношениями собственности на материальные блага.

С середины 1990-х годов непродолжительное время (до 2006 года) собственность на информацию могла рассматриваться как отдельный вид собственности. Тогда был создан прецедент для выработки методологии анализа собственности на информацию. В этом плане актуальна реализация методологической функции философии в исследовании собственности на информацию.

В основном по поводу собственности на информацию ранее ставились юридические вопросы: кто является субъектом собственности на информацию, что относится к её объектам, каков правовой механизм её защиты? Однако даже эти юридические вопросы без философского анализа оказываются неразрешимыми. Свидетельством тому является отсутствие упоминаний о собственности на информацию в новом Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 год). Также из этого закона исчезли статьи, посвящённые информационным ресурсам.

Однако для отрицания возможности существования собственности на информацию нет оснований. Несмотря на отсутствие правовой базы, её активно используют экономисты, программисты, системные администраторы, журналисты и так далее. Это же касается динамичных количественных и качественных изменений в использовании информационных ресурсов. Создание теории освоения информационных ценностей является необходимым с междисциплинарной точки зрения.

Понимание пределов собственности на информацию в определённой степени связано с вопросом: насколько необходим материальный носитель информации для её собственника? Вопрос о собственности на информацию ставился ранее только при наличии возможности её объективации на материальном носителе. Это было традиционно обусловлено основным вниманием к вещественным объектам собственности, а также большей объективностью характеристик материальных носителей.

В современных же условиях информация может реально и не объективироваться на материальном носителе (с сохранением по-

тенциальной возможности последующей объективации), и при этом быть объектом собственности (это касается секретов производства или неявного знания в «ноу-хау»).

Исследование заявленной темы ещё более актуально в связи с тем, что нарастает практическая сложность правовых, экономических, культурных и многих других вопросов качества жизни в информационном обществе.

Осознание прорывной возможности и нового смысла формирования и функционирования собственности на информацию в современном обществе основывается на появлении новых социальных качеств интеллектуальной собственности и информации.

В проблеме собственности на информацию выражается взаимосвязь социальных качеств информации и её количественных характеристик через меру её освоения. Некоторые аспекты анализа социальных качеств информации определяются тем, что в информационной деятельности всё большее значение приобретает не столько количество используемой и осваиваемой информации, сколько качество работы с ней, способное отразиться в известности многих «брендов» (например Microsoft, Oracle, Intel, IBM или, в другой области, BBC, CNN и так далее). Новые социальные качества информации являются платой за новые качества общественных отношений.

Философская проблема собственности на информацию не сводится к поиску теоретического определения. Эта проблема связана со сложностью анализа основных направлений развития собственности на информацию. В свою очередь, это развитие происходит в рамках изменения содержания родового понятия собственности как формы социального продолжения человека в его материальных и духовных ценностях [2].

Отношения собственности являются основным видом общественных отношений, а их качества в современном обществе становятся всё более информационно нагруженными. Одной из характеристик этого является расширение использования оценок информационного капитала в стоимостных оценках.

Прежде в анализе собственности использовался подход, сводящий изучаемые объекты собственности к вещеподобным объектам. В современном же обществе более важными являются процессуальные, а не вещеподобные объекты. Соответственно необходима разработка подхода, выводящего общие характеристики собственности из изменений многообразия информационной деятельности её субъектов, из различий её видов. Подобный подход не отрицает традици-

онные научные методы, а используется для исследования особенностей объектов собственности на информацию как особых объектов, для исследования условий и форм взаимодействия с ними.

Собственность на информацию рассматривается в структуре духовного производства как многокомпонентная система в совокупности социальных взаимосвязей её субъектов, объектов, функционирующих институтов и их социальных функций в процессе производства информации.

При этом анализируется не столько приоритет на идею, сколько приоритет на процесс, на качественные особенности и способ становления.

Критерием собственности на информацию является возможность передать другому субъекту права на использование информации.

Рассмотрим преемственность развития родовидовых характеристик собственности на информацию.

Гегель в «Философии права» впервые ввёл духовную собственность как альтернативу вещной собственности. Тем не менее он считал основным видом именно вещную собственность. Естественно, что вопрос о собственности на информацию им ещё не ставился, хотя он и считал необходимым предотвращение плагиата.

Для сравнения, русский философ Н. Ф. Фёдоров, считая грехом всякую собственность, утверждал «долг авторский и право музея-библиотеки» [3] в противовес авторским правам. То есть Фёдоров не признавал авторские права, ныне относящиеся к праву интеллектуальной собственности.

С современной точки зрения духовная собственность характеризует уникальную форму объективного выражения собственных духовных ценностей творческой личности и выражает отношения людей по поводу производства, усвоения и передачи духовных ценностей [4].

Собственность на информацию формируется в системе сложных связей с другими видами собственности современного общества. Для её анализа необходима смена старого понятийного аппарата и формирование нового мыслительного аппарата, способного формировать возможности осмысления функционирования собственности на информацию.

В данном исследовании используется Лумановский подход к информации, определяющий её как дифференцию, изменяющую состояние системы [5]. Введём следующее рабочее определение.

Собственность на информацию является видом собственности, характеризующим уникальную форму объективного различения

субъектом новых свойств явлений или процессов, способного производить изменения в последующей общественной деятельности.

Тем самым отношения собственности на информацию являются видом духовной собственности в информационных отношениях.

Сопоставим собственность на информацию с интеллектуальной собственностью. Рассматриваемое сопоставление является аналогом соотношения духовной собственности и собственности на информацию.

Развитие прежних представлений об интеллектуальной собственности возможно на основе философского осмысления собственности на информацию как родового понятия по сравнению с интеллектуальной собственностью.

Интеллектуальная собственность является таким видом собственности на информацию в творческой деятельности, который защищён юридически и характеризуется рационально-инновационными чертами.

Соответственно выделяется другой вид собственности на информацию, не защищённый юридически, являющийся вторым членом дихотомического деления собственности на информацию, наряду с интеллектуальной собственностью.

Интеллектуальная собственность как основной вид собственности на информацию современного общества определяет перспективы производства информации и духовного производства.

Как предварительный итог выстраивается следующая иерархия родовидовых отношений: духовная собственность — собственность на информацию — интеллектуальная собственность.

В связи с возрастанием роли собственности на информацию, прежде всего, в виде интеллектуальной собственности, выявляются новые характеристики информационного общества (как первого в развитии цивилизации общества с приоритетным значением отношений собственности на информацию для развития общества).

Собственность на информацию, возникающая в рамках духовного производства, становится новым основанием структурирования современного общества. Субъектами собственности на информацию являются обладатели и разработчики ценной информации в процессе духовного производства. Её субъекты могут быть как индивидуальными, так и надиндивидуальными.

Предлагаемая терминология является основой формирования понятийного аппарата в теоретическом анализе собственности на информацию. Кроме проблемы смены понятийного аппарата суще-

ствуется проблема создания условий и обеспечения возможностей развития собственности на информацию.

К социальным условиям, необходимым для эффективного выявления, функционирования, использования, сохранения и развития собственности на информацию, относятся развитие информационного права (наряду с правом интеллектуальной собственности) и экономики, основанной на знаниях, а также в связи с этим повышение уровня информационной культуры. Вышеупомянутая необходимость реализации методологической функции философии по отношению к правоведению в исследовании собственности на информацию связана с необходимостью выработки методологии анализа и философского обоснования информационного права.

Тем самым необходимо конструирование и развитие институтов информационного права и экономики знаний (социальный институт информационной культуры в общих чертах существует, но необходимо его развитие на более современном уровне). При этом информационное право даёт лишь формальную (внешнюю) защиту собственности на информацию, необходимо развитие её содержательных аспектов, являющихся основой её признания в обществе и связанных с информационной этикой. Анализ как этических, так и социокультурных характеристик собственности на информацию нуждается в философском обосновании.

Подводя итоги, отмечу, что формирование собственности на информацию может дать основания для анализа обостряющейся проблемы информационного неравенства и новые возможности творческой самореализации людей в информационном обществе, в том числе и в Удмуртии. Но для этого необходимо развитие теории собственности на информацию и прикладные исследования данного вида общественных отношений в региональных условиях.